

АЙША БАТ

СЕРЕБРИСТАЯ
ДАЧА БЫВШЕГО
ГЕНЕРАЛА

18+

Айша Бат

Серебристая для бывшего генерала

<https://litres.ru/74300597>

SelfPub; 2026

Аннотация

Айвира — серебристая, способная избавлять магов от сырой магии.

Тэль — ледяной маг в Разломе, куда ее отправили служить.

Среди вечных снегов, им предстоит жить под одной крышей. Он может сделать с ней все, что захочет. Она обязана подчиняться. Прошрое не отпускает, ненависть не остывает, а прикосновения все так же обжигают.

Вопрос только в том, кто кого сломает первым — или, может, они оба уже сломаны друг без друга?

Содержание

Глава 2.	13
Глава 3.	19
Глава 4.	28
Глава 5.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Айша Бат

Серебристая для бывшего генерала

Глава 1.

Может ли человек изменить свою жизнь? Судьбу, которая так несправедливо порой обходится с ним? Нет! Предначертанное не перечеркнешь, течение бурной реки не остановишь. Люди плывут, подстраиваясь под её поток, без возможности подобраться к берегу...

Мысленно вновь твердила, что выбора у меня нет, как, впрочем, и всегда! Это немного успокаивало, хотя и безмерно раздражало. Маячная завеса завибрировала, когда я прошла сквозь неё. Зеленая пелена осветила, меняя цвет моей серой формы; брюки плотно облегли бедра, рубашка заправлена за пояс. Длинное пальто своим подолом тянулось по еще мокрой после дождя земле.

Нервно натянув ворот, я уверенно зашагала дальше. Сердце бешено стучало, осознавая приближение к разлому, из которого периодически вырывалась морозная магия, создавая для таких как я, работу. Моё наказание за ранение моего по-

кровителя было, конечно, очень хорошим. Быть прислужницей ледяному магу — что же, наверное, лучше воспитательной меры не придумаешь.

Сильный порыв ветра едва не скинул с головы капюшон. Чем ближе я приближалась, тем холоднее становилось. Белый туман клубился, стелясь по земле и воздуху, пытался пробраться сквозь зеленую преграду. Натягивая его, я остановилась перед белой стеной. Закинув голову назад, посмотрела ввысь — конца не видно, будто протянулась до небес.

— Вот почему нельзя было породить меня не серебрястой? И желательно простым человеком? — Интересно, все так болтают с ними? С богами, которые расписали наши карты путей и судеб. А я бывала и ругалась, конечно; наверняка это больше выглядело как бред сумасшедшей девушки. Так, естественно, показалось бы со стороны.

Закончив свой внутренний монолог, закатала рукава, запястье перевернула кверху, показывая печать, и шагнула в белый мрак. Как и тьма, он оказался беспроглядным, окутывая плотной мглой. Как работал этот разлом, понять, возможно, смогли бы лишь высшие силы. Ступая в него, я оказалась в самой его глубине, на дне. Ноги, коснувшись твердой поверхности, слегка подкосились. Огромный зал, окружённый высокими ледниками, освещал лишь красный свет,

исходящий от арочных порталов. Поражала их форма, будто зеркала без железного ободка, не имеющее никакой оправы.

Смотритель направился ко мне, а, хотя скорее, скользнул по воздуху над каменным полом. Из одного портала вышел Ледяной маг, вслед за ним — его свита. Служитель, девушка в красной шубке, серебристая! От каждого портала к центру тянулся парпет, по которому они уже направлялись в нашу сторону. Первым переход по правилам предоставляется здешним магам. Их мир — их законы, а как же иначе! Смотритель слегка склонил голову, и я, естественно, последовала его примеру.

— Куда желаете отправиться, господин? — Хозяин порталов вопрошал, внимательно внимая важному гостю. Того будто интересовала только моя персона. Он, приблизившись, скинул накидку с моей головы. Пальцем поддел подбородок, острый ноготь царапнул нежную кожу. Глаза чёрные, не дурные черты лица — даже сумерки имели способность быть прекрасными, как и эти темные порождения.

— Серебристая? И куда это ты направляешься? Может, твой хозяин будет не против поделиться твоим тёплым телом? — Он широко улыбнулся, почерневшие зубы обнажились, вызывая во мне отвращение. Даже пропитавшись этой холодностью, мужская натура не покидала их разума. И де-

ло, естественно, было не только в этом.

— По вашим законам ко мне не имеет права прикасаться никто, на мне печать моего покровителя! — Я вытянула левую руку запястьем вверх. Рядом с моей серебристой спиральной печатью был еле видный круг, на котором были выведены едва виднеющиеся надписи. Смольные глаза бросили ленивый взгляд на мои отметины, и он слегка усмехнулся.

— Пустая, как и полагается, не дошла ведь ещё до своего хозяина. — Маг немного поменялся в лице, и вальяжно зашагал в противоположную сторону. — Да-а, повезло тебе с покровителем! — Он направился к одному из порталных дверей, и, после того как смотритель активировал проход, все трое скрылись за голубой дымкой. Я задумалась о том, что хотел сказать этот порожденный стужей. Попасть сюда — разве это везение? Ну, конечно, бывают случаи, когда серебристые влюбляются в своих хозяев. Ненормальные! Как можно полюбить этих чудовищ? Из размышлений вырвал грозный голос.

— Покажи знак! — Протянутую руку я приблизила к его лицу, к безликой черноте. После, увидев то, что помогло мне без последствий опуститься в разлом, он взмахнул длинным рукавом одеяния и заставил красноту смениться теменью. — Ступай! — Проход стал доказательством, насколько сильно

вышла из-под контроля магия тех земель, куда я собиралась.

Молча я направилась навстречу новому плену, замерла на секунду, собираясь с духом. Неизвестность пугала, эти пути стягивались туже, не давая возможности вдохнуть глубже. Прикрыв глаза, я вошла в темень прохода. Несколько шагов — и поступь моих ботинок коснулась скользкой поверхности.

Не удержавшись на ногах, я рухнула на холодную землю. Больно приложившись затылком, запылала от злости подобно сухой траве.

— Радужный приём, ничего не скажешь! — Приподнявшись, я осторожно встала на ноги, натягивая свои головной убор. Окружали меня еловые деревья, покрытые чёрным инеем. Среди них виднелись и те, которые походили на иву. Их длинные тонкие ветви, свисая к земле, светились, позволяя хоть что-то рассмотреть. Впереди виднелся замок, покрытый чёрным льдом, ну, впрочем, как и всё кругом. От него в воздухе исходила магия — угольные языки пламени распространялись окрест. Железное решетчатое ограждение снежными пиками устремилось ввысь.

— Так, значит, потерял контроль... Хуже, чем я думала! Вечно проблемы с этой магией. Там наверху одни сумасшед-

шие, эти к тому же свою силу удержать не могут. О боги! Работа мечты, особенно для девушки благородного происхождения. А что, собственно, осталось у меня от этого титула? Дочери лорда, кровь? — Причитая себе под нос, я ступила на первую кладку лестницы. На глаз хрупкое, подобно скорлупе, покрытие было довольно крепким. В этом я убедилась, стукнув каблуком ботинка, пять раз.

Едва не поскользнувшись пару раз, спустя время добралась до двери. Схватившись за кольцо, я чуть не улетела вперёд, когда массивные двери быстро открылись изнутри.

— Наконец-то это вы! — Служитель нервно улыбнулся, его светлые кудрявые завитки взъерошились, в зелёных глазах пульсировало беспокойство. Руки тряслись, выдавая тревожность. — Прошу, прошу, быстрее. — Он торопливо зашагал, и я поспешила вслед за ним.

Эхо вело счёт нашим шагам, громким звоном нарушая тишину в огромном помещении. Повсюду мрак, как и полагается для данной ситуации. Казалось, даже каменные стены сменили свою серость, уступив место самым темным оттенкам затвердевшей смолы. Мы петляли по узким коридорам, запах сырости уже плотно залег где-то на глубине легких. Я научилась за эти два года притуплять брезгливость, приспосабливаться к новой жизни! Хотя сюда спустилась впервые

— там, наверху, доводилось видеть всякое.

— Хозяин не любит, когда в таком облике его рассматривают. — Напоследок предупредил мужчина и второпях удалился. В открытой створке двери я увидела лишь стоявшего мага лицом к окну. Подолы его длинного одеяния примерзли к полу, чёрные кристаллы покрыли своего властителя. Морозный ветер исходил из него, проходя сквозь стены; накопленная в нём тьма распространялась. Она же оберегала и уничтожала своего господина.

Вошла без спроса и стука — в данный момент маг был не здесь, его неконтролируемая сила погрузила в некий транс. Магия серебристых их заволаживала, и поэтому мы, не боясь, могли приближаться к ним. Невесомо ступая, подошла и встала напротив. Почти обсидиановые тени плясали вокруг него, напоминая языки пламени. На мое счастье, он был не очень высок. Последнее, чего я хотела сейчас, так это искать стул в этой крошечной темноте. На вдохе я втянула дымку в себя, не смея смотреть в безумные глаза. Начала отсчет.

Один... Два... Три... Чувствовала, как внутри меня моё тело перерабатывает сырую магию, изменяя всю её структуру и создавая спасительную энергию.

Четыре... Пять... Понимание готовности приходило как-

то на уровне инстинктов. Встав на носочки, я потянулась к его губам. В такие моменты я всегда старалась не прикасаться к телу и держать расстояние. Мои губы остановились на едва касаемом его расстоянии. Приоткрыв их, я выпустила серебристую магию. Мой выдох метнулся меж его почерневших уст и потянулся к ноздрям, проникая блестящими потоками внутрь. Склонив голову, я отошла назад — после их тела начинали содрогаться, и звучал мучительный крик. За этой картиной наблюдать не было никакого желания, ведь хватило бы и услышанного. И поэтому молча стояла в стороне. К моему удивлению, мой покровитель издал лишь небольшой стон. Но на колени он всё же упал — этот процесс являлся болезненным. “А может, родиться серебристой по сравнению с этим не так уж и плохо?”

Спустя где-то пять минут он поднялся и медленно подошёл ко мне.

— Запястье! — Холодно приказал мой будущий повелитель. И, не поднимая головы, я протянула руку. Опустила ресницы — видеть своё клеймение тоже не желала. Кожи коснулись, холодные пальцы, и на месте печати больно кольнуло. Выждав, посмотрела на угольные узоры, доказывающие мою принадлежность.

— Покажи лицо! — Громкий голос властно требовал, и в

нѐм сейчас я уловила знакомые бархатные нотки, и внутри что-то перевернулось. Желая опровергнуть рисуящую память иллюзию, резко сбросила капюшон.

Земля сразу ушла из-под ног, и вслед за ней моя душа и разум провалились в бездну.

Глава 2.

— Тэль? — Мой голос дрожал, и я сама, как последний лист на ветке, задрожала; негодование сменилось ненавистью.

— Айви, ты? — Он был ошарашен, удивление замысловатыми узорами украсило его лицо. Мужчина не изменился, остался таким же красивым; даже глаза, сменившие тёмный осенний лес на непроглядную ночь, сделали его лишь краше. Но я знала — тот цвет со временем вернётся. Те же волосы цвета облаков, небрежно зачёсанные назад. Высокие скулы, кожа оттенка свежего мёда, тронутая на щеках щетиной.

И эти губы... С ровной обводкой, пухлые, будто наполненные чем-то манящим. Или мне тогда лишь казалось, что это так? Тэль, как обычно, медленно приподнял уголки уже немного порозовевших уст, заставляя меня вновь пялиться на них.

Ярость, подобно кипящей лаве, текла по моим венам, твердея и утяжеляя всё внутри.

— Мерзавец! — Схватив в безумном порыве его кинжал, находившийся в ножнах на поясе, я направила его на мужчину и, сделав выпад, попыталась ранить его. Ледяной маг со скоростью ветра перехватил клинок. Я ударила Тэля ногой в колено, но он даже не пошатнулся.

— Серьёзно, Айви? Ты думаешь, у тебя есть шансы против одного из сильнейших в этом мире? — Он усмехнулся этой чертовски очаровательной улыбкой, которая так часто снилась мне во снах.

— Но попытаться определённо стоит! — Я вцепилась зубами в его кожу и изо всех сил стиснула их. На что он просто заливисто рассмеялся и одним рывком притянул меня к себе.

— Ты ведь знаешь правила, дорогуша. За такое необоснованное нападение я вправе тебя наказать. — Мужчина открыто издевался и всем своим видом этого не скрывал.

— О-о-о, вижу, привычек не меняете, генерал. Всё так же мстительны! — Из заднего кармана я незаметно достала маленький кристалл. Убить им не получилось бы, но ненадолго обездвигить — вполне. Он давался на тот случай, чтобы сбежать по истечении срока, ведь многие не желали отпускать своих игрушек. Из-за нахлынувших эмоций я была не властна над разумом.

— Айви, неужто, на тебя нахлынули бывшие приятные воспоминания? — Тэль схватил меня за подбородок и больно сжал его. — Если мне не изменяет память, то именно по твоей вине я оказался здесь. Это же ведь ты, моя маленькая леди, позволила мне умереть!

Пробудив внутри себя безжалостную натуру, я воткнула блестяшку прямо ему в горло. Широко и довольно улыбаясь, я смотрела ему в упор.

— Вы правильно запомнили, мой хозяин. И в этот раз я сделаю это с куда большим равнодушием! — Он поморщился, отшатнулся назад, и после моего удара в живот тело Тэля, охваченное белыми молниями, завалилось на пол. Кинжал выскользнул из его ладони, и я, не мешкая, подобрала его, уселась сверху и нацелила оружие прямо ему в грудь. Рука повисла в воздухе, прикованная невидимыми оковами, не смея сдвинуться. Поразить я должна была именно грудь. Сердце предателем сжалось в груди; тяжелое дыхание казалось обжигающим жаром вулкана — настолько все внутри меня кипело. Этого времени моей нерешительности мужчине хватило, чтобы прийти в себя. И поэтому Тэлю ничего не стоило свалить меня на пол. Следом я ощутила под спиной ковёр.

— С ума сошла? Идиотка, да я же могу сейчас убить тебя, и никто даже слова поперек не осмелится сказать. — Его пальцы крепко обхватили мои запястья; тыльную сторону рук уколола шершавая поверхность ковра.

— Только в этот раз, пожалуйста, без ваших грязных игр, бывший генерал. Хотя для нового облика это теперь вполне к лицу. — Приподняв голову, с язвительной издевкой, произнесла я. Хотела плюнуть ему в лицо, но эти дурацкие чувства внутри не позволили осквернить это самое лицо. Этот порыв меня настолько разозлил, что захотелось самой себе дать по башке. В ответ мой враг навис, навалившись всем телом; искажённое гневом лицо приблизил непозволительно

близко ко мне. Его обжигающее холодом дыхание неприятно лизнуло кожу, заставляя ресницы покрываться инеем.

— Новые игры тебе придутся не по душе, моя Айвира.
— Захват усилился, заставляя моё лицо скривиться от накалившей муки.

— Отпусти! — прорычала я. Воздух стал густым, словно сладкий сироп, смешавшийся с его свежим холодом. Захотелось не дышать, ведь в нос ударил знакомый запах, проникая внутрь и заполняя меня горечью прошлого.

— Жан! — громко позвал Тэль, не отрывая от меня пристального взгляда. Нагло оглядев, он обнажил белоснежные зубы. — Твои волосы цвета морозной магии теперь под стать новому нраву!

— А ваши глаза уподобились душе! — Я начала ёрзать под ним, конечно, осознавая абсолютную бестолковость своих действий. Бросила взгляд в сторону, когда в проеме показался тот, кто привёл меня сюда.

— Да, хозяин? — Прислужник с невозмутимым выражением лица обратился к Тэлю. Если даже увиденная картина поразила его, виду он, конечно, не подал, лишь скользнул взглядом к острому оружию в моей руке.

— Запри её в покоях напротив. — Мужчина слез с меня, вернул оружие на место и, встав, выпрямился с идеально прямой осанкой, придавая своему виду важность.

— По правилам ты не имеешь права держать меня взаперти, — злобным тоном, поднимаясь, напомнила я. Его брови

взмыли ввысь, выдавая удивление.

— Поспешу напомнить, первой эту черту перешла ты. И теперь... — Он растягивал слова, а позже дерзко продолжил: — За каждое нарушенное тобой правило последуют два моих. — В глазах Тэля отразилось, как в глади озера, удовольствие; его, похоже, радовала мысль о том, как он будет придумывать мне наказания.

С плещущейся внутри бурной яростью я спешно покинула комнату. Выйдя в коридор, и не понимая, куда идти, озиралась по сторонам в поисках входа в свою тюремную клетку. В стене из ниоткуда появилась арка. Жан мило улыбнулся и жестом пригласил меня внутрь. Первым делом в глаза бросилась большая кровать.

— И что, я буду спать, а все проходящие мимо будут на меня пялиться? Где дверь? — возмутилась я, будто имела право на недовольство. В ответ светловолосый толкнул меня внутрь, и за моей спиной с громким грохотом камешки выстроили кладку, пленив свою гостью.

— Ты совсем с ума сошёл? Да как ты смеешь, уподобляя меня рабыне? — Я ещё долго била по твёрдой преграде, пытаясь проломить её, пока локоть не отозвался острой болью.

— Знай, я, что это к тебе направляют, — ноги моей здесь не было бы. Ожидая твоей очередной гибели, я бы радовалась, сердцем и душой. — Ещё некоторое время я кричала, надрывая голос, пока осипшее горло не сменилось ощущением кома. Внутри всё смешалось, мир сузился до одно-

го пространства. Я рухнула на спальное место, уткнувшись лбом в подушку.

— Нет, нет, нет... — Била кулаками в ни в чем не повинное красное одеяло. Слегка успокоившись, перевернулась и утонула в потолок; еще немного — и грудь перестала высоко вздыматься. На глазах выступили горькие слёзы, создавая полупрозрачную пелену.

— Неужели меня вновь ожидает эта иллюзия? — Непрерывно шептала пересохшими устами.

Ночь была бессонной, заставляя разум возвращаться к тем воспоминаниям...

Глава 3.

Два года назад.
Королевство Эфирия.

Очередной вечер навевал скуку. Эти светские беседы, бесконечные церемонии... Хотелось выдохнуть всё это и вдохнуть полной грудью аромат цветов на лугу или же свежий воздух. А вместо этого в гостиной приходилось терпеть смесь парфюмов: цветочный, женский, и резкий, который предпочитало большинство мужчин. К моему счастью, этот торжественный вечер подошёл к концу. Мы с братом гостили у друзей, и по этому случаю они устроили бал.

Подобно птице, выбившейся из стаи, я стояла у окна. Луна высоко светила в небе, звёзды сияли обычным блеском. Мой взор устремился вдаль, где виднелась маячная завеса. Сменив цвет с зелёного на красный, она предупреждала о приближающейся волне недоброй магии. Почти незаметная, подобно ветру, она приносила многим хлопоты, а кому-то — даже смерть, вынуждая менять не только мир, но и служение свету на служение некой тьме.

— Айвира, вы так и будете стоять вдали от нас? Неужели

предпочитаете одиночество нашей компании? — Я обернулась, натянув на лицо самую милую улыбку. Друг моего брата Кай сидел рядом со своей сестрой Изольдой, на которую мой брат Келл бросал украдкой влюблённые взгляды.

— Поспешу вам напомнить, что это вы удалились, провожая ту очаровательную особу в зеленом платье! — Симпатичный блондин даже не смутился, лишь сделал еще более веселый вид. Поправляя ворот своего черного кафтана, он встал и направился ко мне.

— Ну что же еще остается делать мне, дорогая Айвира? Самая красивая девушка в Эфирии уже обручена. Иначе я и взгляда бы не бросил на других леди. — Не знай, я его шутилой натуры, то наверняка подумала бы, что этот ловелас на что-то намекает. Но все знали эту сторону его характера.

— В день, когда состоится моя свадьба, я обязательно оброну рядом с вами платочек. Только обещайте сильно не печалиться! — Кай громко рассмеялся, значительно сократив расстояние между нами. Я в ответ захихикала, прикрываясь веером. Келл, воспользовавшись моментом, приблизился к Изольде. Она была копией своего брата — даже глаза такие же, оттенка глубокого моря, при проявлении эмоций блестели одинаково. Я вернула взгляд к собеседнику; тот уже смотрел в окно.

— И все же нам с вами очень повезло родиться в столь состоятельных семьях! — Друг придал лицу серьезность, продолжая речь. — Вы только представьте: не стань ваш отец покровителем и не плати он дань, сейчас вы, возможно, принадлежали бы тому, кто имел бы возможность оплачивать подобные услуги. Или же Орден Серебра отдал бы приказ о вашем направлении в мир ледяных. — В голосе юноши слышалась искренняя радость за меня, и я, конечно, разделяла это чувство.

— А чем обосновано ваше везение? — Раздумывать о таких как я, не хотелось. Многим девушкам не везло с покровителями как в нашем мире, так, наверняка, и в Разломе.

— Ну, скажем так: я ленив, и мне больше нравится тратить отцовские деньги, — честно признался Кай.

— В таком случае мне повезло больше, раз мой избранник — командир сторожевой армии на границе. И не такой ленивый, как вы! — Я сделала важное лицо. Дружба с детства позволяла вести себя немного раскованно. И, конечно, закончившийся званый вечер не мог не радовать. Печалила лишь будущая свадьба с нелюбимым мужчиной. А кто, собственно, выходил замуж по любви? Выгодный брак для дочерей волновал в первую очередь моих родителей.

— Братец, но кто же признается в подобном? — Изольда перевела на брата возмущенный взгляд. Глаза под цвет платья стали на оттенок темнее. — Благородные леди не желают слышать такое от тебя!

— Сестра, избавь меня от этого. Сыну главного судьи в этом королевстве не обязательно быть грозным воином на поле боя, — лениво отмахнулся Кай. Та в ответ тяжело выдохнула и закатила глаза. В этот момент по комнате прокатилась едва видимая волна морозной магии, обжигая кожу холодом. Ни для кого в этом мире она не представляла угрозы, кроме магов. И неважно, были они здесь, на поверхности, или же в другом мире, на дне Разлома. Если там они властвовали над льдом, то наши здесь управляли в небольшом количестве стихийной магией — огня, воды, земли и воздуха — и применяли её в различных целях.

— Вестница боли и смерти отправилась искать своих жертв! — саркастично произнес мой брат, поправляя слегка спадающие на плечи темные волосы и направляя на меня свои зеленые глаза. В отличие от наших друзей, мы были полной противоположностью друг другу. Как внешне, так и характерами. Если моя натура играла всеми красочными гранями, то Келл являлся той самой тенью от снежной горы. Его серьезная холодность порой проявляла безразличие

к судьбам других.

— Это повод для сочувствия, Келл! — возмутилась я. Он медленно расстегнул пуговицы укороченного кафтана и закинул ногу на ногу. Темно-синее одеяние почти слилось с цветом мебели, на которой он сидел.

— Айви, утомони свою соперживающую серебристую натуру, которая рвется всем помогать. Это закон нашего мироздания. Разлом закрыть невозможно. Самую большую часть удара на себя берут ледяные маги в обмен на поддержку от Ордена Серебра. Орден поставляет им девушек, чтобы те не сгнули в собственной магии, а они организуют минимальный выброс. Ну и, конечно, снабжают кристаллами для сдерживающей завесы. — Келл опять говорил то, о чем все и так знали. Он всегда любил умничать!

— Ну и наши маги тоже страдают! — Изольда вздохнула, взмахнув веером. Видя с детства мучения любимой тётушки, она, конечно, знала, какую цену платят маги нашего мира за пользование ею.

— Да, очень ценны их жертвы, если не учитывать, как пользуются серебристыми, в личных целях — оплачивая их магию и получая в придачу личных игрушек! — возмутился мой брат. Эта сторона устоя не нравилась ни только Келлу;

неправильным её считали довольно многие. Если девушки рождались в бедных семьях, не способных платить дань Ордену, то они обязаны были служить ему. Маг, плативший за услуги серебристой, становился её покровителем и был волен делать с нею всё, что хотел.

— Многие простолюдинки удачно вышли замуж благодаря этому! — Изольда поспешила возразить; возможно, эта тема напоминала о связи её дяди и его уже бывшей подопечной.

— А что им остаётся делать, как не жениться, если их любовные утехы приводят к беременности? И заметь, серебристая рождённая от мага, сильнее, чем от обычного человека. И только поэтому наша власть закрывает глаза на страдания серебристых, — Кай с немного угрюмым лицом решил поставить точку в этом споре. У них ещё был двоюродный брат, рожденный от такого союза, и им, конечно, эта неверность их дяди по отношению к жене не нравилась.

— Будет вам, опять вы развиваете эту тему. Вон мы с Келлом вообще от разных матерей и любим друг друга как родные! — Я, желая предотвратить назревающий спор, решила немного сгладить острые углы беседы. Мои собеседники хотели было одновременно мне возразить, но резко распахнулась дверь, приковав внимание всех, кто находился в комна-

те.

— Господин, поспешите! Там прибыл новый генерал, ему нужна будет леди Айвира! — Служанка затараторила, переводя взгляд с Кая на меня. А я в свою очередь переглянулась со всеми.

— Генерал? — почти в один голос произнесли мы вчетвером. Новоприбывший в столицу мужчина, получив назначение на столь высокую должность, вызвал в высших кругах недоумение. А его появление в доме Кая было вообще чем-то невообразимым.

— Времени мало, нужно бежать! — Подобрав подола зеленого шелкового платья, я пустилась в бег, выронив из руки веер. Служанка бежала впереди меня. Преодолев длинный коридор, мы оказались в холле, где на диване без сознания лежал мужчина. Не мешкая, я подбежала к нему. Белая воронка у сердца, кружась, достигла уже его левого плеча.

Склонившись над ним, втянула в себя белоснежные потоки и, как учили, начала отсчёт до пяти. Когда внутри магия была готова, я придвинулась к губам мага. Коснулась пальцами подбородка, едва тронутого колючей щетиной. В нос сразу же ударил его запах — свежий, подобный морозному воздуху, смешанный с ароматом хвои. Отодвинув подборо-

док вниз, старалась не рассматривать его. Выдыхая спасительную силу, прикрыла глаза, боясь, что остальные заметят мой слишком любопытный взгляд.

Спустя некоторое время я поднялась на ноги. Сероватая магия смешалась с той, что поразила его тело. Расползаясь, она нейтрализовала всю сырую магию, заставляя её раствориться.

— Отнесите его в свободную комнату для гостей и позаботьтесь о нём. Несколько часов он теперь будет пребывать в беспамятстве, — распорядился Кай.

После приказа двое мужчин, подняв генерала, понесли его в направлении гостевых покоев. Сколько бы я ни старалась не смотреть ему в лицо, в памяти всё же запечатлелся его лик. Волосы, хранившие в себе цвет ночного снега; густые брови, изогнувшиеся на лице темной линией; черты, будто высеченные сильным ветром; ровные губы... Мое сердце до сих пор бешено билось, будто оно не забыло той непозволительной близости.

— Айви, ты как? Голова не кружится? — Келл нежно обхватил мое предплечье, и я, придя в себя, натянула улыбку.

— Все хорошо, братец, легкое недомогание, всего лишь!

— Чувствовала я себя неважно, но старалась держаться, не желая этого показывать. Чем меньше ты производишь магию, тем хуже чувствуешь себя после. К моему безмерному счастью, вскоре все направились по комнатам, и я вместе с ними, размышляя о ночном госте...

Глава 4.

Ночной кошмар заставил меня проснуться в холодном поту. Будто я недостаточно долго сдерживала в себе магию, и мужчину снова поглотила морозная магия. Страх окутал меня цепким плющом — этот процесс я провела всего лишь в пятый раз, и из-за этого переживала еще сильнее.

— А вдруг он уже умер? А если я сделала что-то не так? Святые боги, неужели я погубила генерала? — Подскочив, я накинула белый бархатный халат. Последнее, о чём я думала в тот момент, — это мой неподобающий вид, в котором я собиралась оказаться в комнате незнакомого мужчины.

В его покои я вошла на цыпочках. Ноги уже слегка замерзли: исходивший от мрамора холод леденил ступни. Скрип двери в тишине раздался слишком громко, и я скривила лицо. Проснись мужчина или увидь меня здесь кто-нибудь другой — мне явно бы пришлось худо.

Генерал ровно дышал, накрытый тёмно-зелёным одеялом. Через большие окна проникал лунный свет, освещая его. Что сейчас двигало мной, было неясно, но ноги сами понесли меня к месту, где он пребывал в безмятежном сне. Губы мага покрылись белой коркой — еще одно последствие, сухость

губ и рта. Подойдя к кувшину рядом с тазом, я ополоснула руки. Присев, смочила пальцы в стакане с чистой водой, который стоял на подносе прикроватной тумбочки. Прикоснувшись, промочила капельками его губы. “Айвира, что ты творишь? Вот узнай твой жених об этом — сразу разорвет помолвку!” Я повторила это действие еще несколько раз, и под моими пальцами его уста внезапно зашевелились. Я уже хотела резко вскочить и отступить, как сильная мужская рука обхватила мое запястье.

— Кто ты? — В грозном голосе звучали мягкие бархатные нотки. Разве бывает так? Сердце заметалось птицей, будто оказалось в руках недоброго охотника. Я открыла рот — то ли от страха, то ли от незнания, что ответить, — не могла вымолвить ни слова. А возможно, меня смутил его взгляд, которым он прошёлся по мне. Мужчина держал крепко, и, кажется, я боялась сдвинуться с места. Потом, перевернув мое запястье, посмотрел на едва видневшуюся спиральную печать.

— Серебристая? — утвердительным тоном произнес он. Дышал тяжело. Капельки пота на его лбу заблестели в лунных лучах.

— Айвира... Я Айвира... — Дрожащими губами произнесла я. Внутри бушевал шторм, пустившийся по мне устра-

шающим вихрем. В воздухе теперь витало что-то новое, неизвестное, а когда с его губ прозвучало моё имя, сердце и вовсе издало какой-то новый стук.

— Айви? — прошептал он, медленно протягивая руку к моему лицу. Я, затаив дыхание, расширила глаза. — Та самая Айвира? — Он помедлил, а я задумалась, что бы это могло значить. Но следующие его слова повергли мои мысли в ступор. — Такая прекрасная... Ты — сон? — Генерал, едва касаясь, прошёлся по моей щеке; я задрожала, как травинка на лугу от ветра. Затем его пальцы запутались в моих распущенных волосах. — Жемчужные, светлые... Душа подобна им? — Я молчала, грудь высоко вздымалась от беспокойства. Мой жених Элл часто делал так, когда мы оставались наедине, но его прикосновения не вызывали во мне ровным счётом ничего. “Возможно, это страх!” — уверила себя я.

Глаза генерала начали медленно закрываться. Хватка ослабла, но я всё также сидела, не смея сдвинуться с места. Мужская ладонь скользнула по моей руке и опустилась на ткань цвета травы. Некоторое время я продолжала сидеть без движения. Мысль, проскользнувшая в голове, вызвала негодование. “А какого цвета были его глаза? В темноте не увидела: чёрные или же карие?” Потом я себя отругала. “Айвира, серьёзно? В ночном одеянии рядом со спящим незнакомцем ты думаешь об оттенке его глаз? Непутевая ты леди,

разве подобает так?” Разозлившись на себя, я направилась к выходу и всё же на пороге обернулась, задумавшись о том, что же он подумал обо мне? Не увидев никого в коридоре, я, выскользнув, забежала к себе. Смешанные чувства долго не позволяли уснуть.

— И все же ты спасла его, Айви... — Улыбка тронула мои губы, и, прикрыв глаза, я, довольная, закуталась в одеяло. Вскоре провалилась в сладкий мир грез.

В связи с ночным приключением рано проснуться у меня не получилось. Недосып заставлял зевать, что совершенно неприлично для леди. Подавляя зевок, я поправила подолы фиолетового платья. Вышитый черным жемчугом бархат заблистел, когда солнечные лучи коснулись ткани. Волосы закрепила гребнем под цвет.

Вчерашний мой поступок внушал страх. Скажи он моему брату об этом — осуждения избежать не удалось бы. И, возможно, никто так и не поверил бы в мое стремление просто убедиться, что я все сделала правильно. “Это было глупо, такое сумасбродство непозволительно, Айвира!” — в очередной раз отчитав себя, я направилась к выходу из комнаты.

Вдохнув полной грудью, я наполнилась решимостью зайти в гостиную, не страшась ничего.

Как оказалось, в помещении находились лишь Келл и вчерашний гость. Мой брат, прислонившись к стене, широко улыбался; в профиль эта эмоция придавала ему не такой милый вид, как это было на самом деле. Сегодня его выбор пал на бежевый укороченный кафтан и брюки того же цвета. Генерал стоял спиной ко мне. Черная одежда облегла могучие плечи; слегка выющиеся пряди отливали серебром, когда свет из окна путался в его волосах, спадающих с плеч.

— Айвира, сестрица! — Келл бросил на меня мимолётный взгляд и сразу же вернул внимание на собеседника. Я медленно прошла вглубь комнаты, надеясь, что вчерашнее мужчина не упоманет. Тут он обернулся и пристально посмотрел на меня. Казалось, он — огонь, плавящий твёрдый металл. И в то же время, будто его взгляд являлся остриём, прорезавшим всё внутри. Сердце упало в пятки, и даже ноги едва не подкосились.

— Хочу вам представить мою сестру, Айвиру. — Келл сделал несколько коротких шагов. Генерал же, не медля, подошёл ко мне.

— Здравствуйте, леди Айвира, рад знакомству. Так понимаю, это вам я обязан своим спасением? — Теперь я увидела, какие на самом деле у него глаза. Цвета темной осен-

ней листвы, с блестящим отливом янтаря. Взор, похожий на теплый бархат. — Разрешите представиться: генерал Тэль. — Он склонил голову, и его губы растянулись в улыбке; их контур был подобен линии огня. А уголки его уст дали осознание того, что меня погубит эта улыбка и искрящийся золотом взгляд, станет моим испепеляющим костром.

— Приятно познакомиться. Айвира... — растерянно выдала я, не отрывая взгляда. Хотелось смотреть на него, целую вечность. Его пальцы коснулись моей ладони; я опустила ресницы, вперив взгляд в это прикосновение. По телу прокатились мурашки. Продолжая осматривать меня, он приблизил губы к тыльной стороне моей кисти, и вместе с этим движением во мне поднялась целая буря, переворачивая все вверх дном.

— Благодарю за вчерашнее! — Его взгляд излучал некий шарм, наверняка скрывая вчерашний секрет; он кричал об этом, и я его поняла.

— Не стоит благодарностей, генерал, для меня это честь! — успела вымолвить я до того, как он прильнул к моей коже. Лёгкий поцелуй обжег вместе с его горячим дыханием; когда я задрожала, он крепче сжал мои пальцы.

— И все же, если бы не вы, мое пробуждение этим утром

пришлось бы на сырые земли ледяного мира или же на том свете. А не в теплой постели, в доме ваших друзей.

— Я упоминал, что моя сестра помолвлена с главным командиром у границ Разлома. — Келл, конечно, решил так намекнуть Тэлю держаться от меня подальше.

— Даже так? От всего сердца поздравляю вас, леди! — Мне показалось, что это были не самые искренние слова...

Глава 5.

Эти дни мы проводили в прогулках по саду. Уже привычные красивые цветы не приносили столько восхищения, как в первые дни. Кай настойчиво просил Тэля погостить у него, считая это честью. Тот по непонятной причине не отказался, ссылаясь на то, что отпуск у него еще долгий, а в своей усадьбе ему будет скучно одному. Друзей, как он выразился, таковыми обзавестись он не успел. В ответном жесте Тэль пригласил всех нас к себе. Каждый день моя душа наполнялась большей симпатией к этому мужчине, заставляя совесть больно царапать меня изнутри.

Сегодня мы вновь отдали предпочтение свежему воздуху вместо удушливой жары в доме. Изабелла, желая выделиться среди бутонов на клумбах, оделась в красное шелковое платье. Я же остановила выбор на зеленом, украшенном белыми кружевами. Она сегодня много говорила про генерала — слишком много! Этот человек и так не желал покидать моих мыслей, а подруга, будто специально подливала масла в огонь.

— Ты знаешь, чем славиться Тэль? — Изабелла прошептала, прикрываясь веером.

— Нет, и чем же? — Постаралась ответить спокойно, хотя внутри меня раздирало любопытство.

Шелк платьев зашуршал, когда она приблизилась, и моего уха коснулось, ее дыхание.

— Поговаривают, он мастерски разбирается в людях. Видит человека насквозь, чувства, эмоции!

Душа упала не то что в пятки, а спустилась ниже, зарываясь глубоко под землю. Сразу захотелось запаниковать и убежать подальше — ведь он, конечно, мог понять, что я испытываю по отношению к нему. Ведя внутренний монолог, я погрузилась в печаль, совершенно забыв об Изабелле.

Ощущение неловкости в тот момент заполнило меня до краёв, даже сильнее, чем цветочный аромат в саду. “Он же понял, конечно, как он мне понравился. Проклятье, что же теперь делать? Какой стыд! Генерал поэтому не сводит с меня глаз — конечно, поняв мои чувства, проявляет больше внимания”.

— Айви, почему ты так побледнела? — Я повернулась к ней, создавая на лице подобие безразличия. Выражение моей собеседницы напоминало хитрость лисы. Она, конечно, хорошо меня знала и поэтому сразу заподозрила неладное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.